

Ключевые слова современной политической коммуникации

Понятие «ключевое слово» возникло при создании информационно-поисковых систем для передачи основного содержания любого текста с помощью 5-15 слов, которые несут в данном тексте существенную смысловую нагрузку и составляют его поисковый образ [14:81].

Лингвистическое понятие «ключевых слов» было введено в научный обиход Ж.Маторе и в настоящее время широко применяется французскими исследователями языка (например, французская школа «экспликации текста» построена на нахождении ключевых слов в художественном произведении). Ж.Маторе, используя метод корреляции между социальными и лингвистическими факторами, приходит к выводу, что сравнение словаря определённого народа в разные исторические периоды может отражать его социальное развитие. По его мнению, каждая историческая эпоха, соответствующая, примерно, жизни поколения, характеризуется возникновением общественно значимых неологизмов. Изменения в лексике являются своеобразным символом перемен в обществе, его идеологии. Такие слова Ж.Маторе называет «словами-свидетелями» (*mot-témoin*). Огромное их количество можно свести к определённому единству, к «ключевым словам» (*mot-clé*), отражающим изучаемую эпоху [19]. Так, для XVIII века ключевым словом Ж. Маторе считает лексическую единицу «bourgeois».

Патрик Серью использует метод выделения стержневых, ключевых слов (*mots-pivots, mots-clés*) для анализа структуры, грамматических особенностей и смысла советского политического дискурса времён Н.С.Хрущёва (конец «оттепели») и Л.И.Брежнева (начало «застоя»). Это была первая попытка подойти к изучению советского языка политики сугубо с научной, лингвистической точки зрения [9:132]. Прежде исследователи политического дискурса обращались исключительно к французским политическим текстам современности или эпохи французской революции 1789 г.

В русском и украинском языкознании «ключевые слова» («слова-ключи», «опорные», «стержневые» слова, «смысловые вехи», «слова-лейтмотивы», «слова-фавориты» и др.) рассматриваются в работах по психологии (А.А.Смирнов, Н.И.Жинкин), педагогике (В.Ф.Шагалов).

истории культуры (Р.А.Будагов), психолингвистике (А.В.Сахарный, А.А.Залевская), лингвострановедению (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Л.Б.Воскресенская, А.А.Брагина), методике преподавания иностранного языка (И.Вуйович), лингвистике текста, стилистике художественной речи (В.А.Кухаренко, И.М.Колегаева, К.А.Горшкова, Н.Г.Шевченко, Н.М.Тхор, А.А.Леонтьев, Е.М.Кузичева, В.В.Петровский), фоносемантике (А.В.Пузырёв). Несмотря на различный подход к проблеме и разнообразную терминологию, сохраняется общее понимание сути данной категории. Однако каждое направление разрабатывает своё определение ключевых слов, выделяющее те аспекты, которые представляются актуальными для специфики конкретного исследования.

В социологии одним из методов познания социальных отношений является контентанализ, состоящий в изучении содержания текстов и его взаимосвязи с социальным миром. Ключевые слова являются единицами наблюдения и формируют ключевую информацию [16:146].

В психолингвистике ключевые слова представляют как «опорные вехи» в процессе речемыслительной деятельности [14:81], как «ориентиры, направляющие процесс понимания текста реципиентом» [8:48].

Изучая психолингвистическую структуру значения ключевых слов общественно-политических текстов для адекватного употребления и понимания их при межнациональном общении, А.А.Залевская считает, что ключевые слова активизируют обширные области внутреннего лексикона и создают преднастройку для понимания содержания текста и его эмоционально-оценочного восприятия. Они становятся своеобразными «точками контакта» речевого потока с индивидуальной системой знания, «точками пересечения» общего объективного и субъективного [8:48].

Рассматривая ключевые слова как свёрнутую программу речемыслительной деятельности субъекта при порождении или понимании текста, исследователи рекомендуют использование списков «слов-стимулов», т.е. наборов ключевых слов конкретных текстов при обучении иностранному языку [13:98].

На выделении ключевых слов как концентрированного выражения смысла текста основан принцип компрессии, применяемый для анализа содержательной структуры целого текста [14:111; 13:126]. Знание ключевых слов позволяет реципиенту объединить значение отдельных лексических единиц в целостный контекст.

Воплощая главную идею художественного произведения, ключевые слова притягивают к себе другие лексические единицы, образуя семантически замкнутую систему образно-символических обозначений. Создавая внутреннее единство лексической системы произведения, они становятся существенным элементом его композиционного построения [10:68-69; 11:54; 12:127].

Применительно к художественным текстам ключевые слова определяются как типичные для конкретного автора либо конкретного произведения и относятся к стилистике писателя. Их выделимость является не общеязыковой, а внутренней, жанровой, авторской, так как вне своего контекста данные лексические единицы как ключевые не воспринимаются.

Другая группа ключевых слов характеризуется общеязыковой выделимостью и является наиболее типичной лексикой определённой эпохи.

Долгое время проблемным было определение статуса ключевых слов. Некоторые лингвисты (Ж.Маторе) относили их к языковым реалиям, другие (Е.Косериу) – к элементам культуры народа.

В исследованиях лингвострановедческого направления понятие ключевых слов выступает одновременно как лингвистическое, так и культурно-историческое. При рассмотрении ключевых слов в качестве элементов лексики (функционирование, частотность, старые и новые значения и др.) они выступают в своём языковом аспекте. При соотнесении их с внешними факторами, слова утрачивают чисто лингвистические ассоциации и становятся характерными признаками конкретной эпохи. Принцип историзма является определяющим в выявлении ключевых слов, так как некоторая лексическая единица под влиянием социальных процессов может стать ключевой в какой-то момент, а затем снова вернуться в разряд обычной лексики. Трудность отбора ключевых слов связана с отсутствием единой схемы отбора и влиянием на этот процесс субъективного элемента – концепции исследователя. Критериями отбора могут быть частотность, темообразующая функция, страноведческая ценность и др. [6].

Каждая историческая эпоха отличается важными политическими, экономическими, культурными и другими событиями, которые выдвигают в центр общественного сознания фрагмент словаря, состоящий из наиболее значимых и повсеместно обсуждаемых понятий [1:144]. Составляют этот словарь «ключевые слова национально-культурной

лексикки» [3:105]. «ключевые слова актуальной социальной тематики» [4:42]. «ключевые слова текущего момента» [18:33] или «слова-свидетели» [19]. Это – слова и словесные комплексы, обозначающие существенные для жизни данного народа реалии. К ним относят неологизмы и уже известные лексические единицы, которые получают новые значения. Отдельные ключевые слова текущего момента являются интернациональными и принадлежат нескольким языкам. Однако, в разных социумах они приобретают свои национальные оттенки [2:392].

Малоизученность данного языкового явления в русском политическом дискурсе Т.В.Шмелева объясняет следующим: «... десятилетиями язык каждого нового текущего момента задавался «сверху», что делало его в известной степени сакрализованным и практически исключало обсуждение, анализ, критику... К тому же сама политическая жизнь ... была «вялотекущей» [18:33].

Необходимость лингвистического анализа ключевых слов современной политической коммуникации имеет как языковую, так и неязыковую обусловленность. Обзор теоретических работ показал отсутствие достаточного опыта исследования политического словаря последних лет. Материалом изучения ключевых слов традиционно избирались художественные произведения. Функционирование их в общественно-политических текстах, а также в соотносимых двуязычных газетных текстах практически не рассматривалось.

Среди экстралингвистических факторов главным является динамика социально-политического развития общества и связанная с ней динамика языковых процессов. Интенсивность современной политической жизни способствует быстрой сменяемости ключевых единиц политического лексикона. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров выдвигают предположение, что на протяжении примерно 10 лет лексический фон большинства ключевых слов, имеющий два плана – общественный и личностный, претерпевает более или менее существенные изменения, которые не всегда регистрируются лексикографически [11:186].

В качестве примера можно привести этап перестройки, ознаменовавшийся в языке значительным влиянием на словарь и появлением большого числа неологизмов. В течение 5-6 лет многие «перестроечные» слова были освоены и забыты простым обывателем и интересуют сейчас только историков или лингвистов.

Определяя языковой статус ключевых слов текущего момента как по-

нения одновременно лингвистического, культурно-исторического и идеологического, исследователи выделяют их девять признаков, затрагивающих практически все стороны существования слова [18:39].

Первой лингвистической приметой ключевых слов является частота употребления, которая подтверждается количественными данными, показателями частотных словарей, а иногда и личным интуитивным ощущением того, что какое-то слово у всех «на слуху». Такая активность отдельных лексем обуславливается либо внешними по отношению к языку факторами: появлением социально значимых реалий, понятий, обозначенных этими словами, и активизация их в сознании людей, либо собственно языковыми причинами: «привлекательность» самого слова. Таким образом, ключевые слова текущего момента отражают как изменения общества, так и изменения его языковых вкусов.

Следующий признак ключевых слов – текстовое пространство, что подразумевает вынесение их в центральную позицию газетных текстов: заголовки статей, названия рубрик и др.

Третий признак – грамматический потенциал слова: усиление формо- и словообразовательных возможностей ключевых слов.

Обязательными являются синтагматические и парадигматические изменения. Выдвижение слова в разряд ключевых часто приводит к расширению его сочетаемостных способностей, формированию новых синонимических и антонимических отношений.

Шестой признак ключевых слов — онимическое употребление. Получив широкое распространение в обществе, они могут использоваться в качестве имени собственного – названия различных социальных институтов и др.

Следующее свойство проявляется в склонности ключевой лексики употребляться в газетных текстах в высказываниях, содержащих дефиниции, пояснения, толкования.

Активизация социального внимания к реалиям обостряет внимание языкового сознания к словам, их обозначающим. Языковая рефлексия составляет одну из важных примет ключевых слов текущего момента. Слово становится объектом вкусовых оценок и сопровождается часто уточнениями: «как сейчас говорят», «популярное, модное слово» или «словечко» (в зависимости от аксиологических интенций говорящего к референту). По наблюдению Т.В.Шмелёвой, вкусовые оценки, как правило, бывают отрицательными, что выражается в неприятии тех или

иных слов и, следовательно, понятий и реалий, которые ими названы.

Характерным признаком ключевых слов является языковая игра. Слова, находящиеся в центре общественного сознания, обыгрываются журналистами, политиками, простыми людьми с комическим, ироническим эффектом. Некоторые окказионализмы становятся «общенародным достоянием». Например, вошедший повсеместно в обиход в начале 90-х годов журналистский неологизм «прихватизация».

Анализ фактического материала позволил нам выделить ещё одну черту ключевых слов текущего момента, типичную для идеологически дифференцированного языка политики: сакрализация и десакрализация лексики, т.е. наличие у отдельных ключевых слов десакрализованного варианта, имеющего противоположно-оценочную маркированность. Например: *перестройка – горбостройка, приватизация – прихватизация, рынок – базар (об экономике), парад суверенитетов – толчея суверенитетов.*

Данный список лингвистических примет имеет интегральный характер и не является обязательным для всех ключевых слов. Он может служить своеобразным тестом при включении слова в словарь ключевой лексики. Такой словарь очень подвижен: даже в пределах короткого периода в нём выделяются актуальные лексические единицы и слова, переходящие в разряд эксклюзивных. Ядро составляют наиболее употребительные наименования, а в периферию включаются параллельные, вторичные речевые образования той же референтной отнесенности.

В лексикографии отсутствует опыт составления подобного словаря. Группа учёных во главе с Т.В.Шмелевой попыталась определить состав словаря ключевой лексики на материале красноярской прессы. Цель работы состояла в изучении социально-психологических явлений, реконструируемых по данным функционирования ключевых слов. Полученный список примерно сотни единиц был разбит на пять семантических групп: «время», «социум», «субъекты», «право», «рынок». Первые три группы исследователи отнесли к «константам актуального словаря современности» или «вечным» ключевым словам. Оставшиеся две группы являются переменными составляющими словаря, отражающими своеобразие данной эпохи [18].

Таким образом, ключевые слова текущего момента – это одновременно и фрагмент языковой реальности, и «зеркало не только той конкретной сферы действительности, к которой они непосредственно принадлежат,

но и социального феномена более широкого, даже высшего плана – типичного для данной культурно-языковой общности образа жизни с его своеобразной культурой, идеологией, нравственностью» [3:84]. Поэтому в смысловой структуре ключевой лексики политического дискурса актуализируется как этно-культурное, так и идеологическое содержание.

Национальная специфичность политической речи отражает менталитет носителей языка, т.е. особый, присущий данному народу способ видения мира, в котором сосредоточен его культурно-исторический опыт и этнокультурная система критериев оценки. Национальный компонент семантики связан с такими понятиями как «национальная окраска», «добавочная информация», «лексический фон».

Он входит в широкий круг фоновых знаний, потенциально присутствующих в сознании носителей языка и выводимых из предшествующего опыта индивида или общества в целом. Чаще всего этнокультурный компонент эксплицитно не выражен: сливаясь с когнитивным или прагматическим значением, он передаёт информацию, которая воспринимается как национально маркированная, связанная с конкретной лингвокультурной общностью.

Национальный и идеологический аспекты политического дискурса взаимообусловлены, но ведущая роль принадлежит идеологическому компоненту, поскольку политическая деятельность глубоко идеологична по своей сути, и политическая коммуникация имеет идеологическую заданность для пропаганды определённых взглядов и оценок.

Идеологический компонент семантики проявляется в специфическом смысловом и оценочном восприятии содержания социально актуальных слов представителями различных политических групп, нормативно-ценностные системы которых часто не совпадают. Это приводит к противопоставлению одних и тех же явлений, понятий, а следовательно, вызывает противоположное отношение к словам, их обозначающим. Политическая дифференциация современного общества является основой разнонаправленных идеологических оценок, поэтому в данный момент идеологический компонент утрачивает свой фиксированный характер по отношению к слову, которое может иметь позитивные коннотации в «языковом поле» одного политического направления и негативные у представителей другого направления.

Таким образом, в значении ключевых слов политического дискурса совмещается собственно лексическое понятие и субъективная модаль-

ность, в основе которой национальное и идеологическое своеобразие системы ценностей.

Рассмотрев некоторые лингвистические аспекты ключевой лексики, функционирующей в современном идеологическом узусе, можно заключить, что проблема ключевых слов текущего момента представляет интерес не только для филологов, но и политиков, пропагандистов, специалистов в области социальной, политической психологии.

1. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте.-М.,1986.
2. Будагов Р.А. Несколько замечаний о «ключевых словах» в истории культуры// Искусство слова.-М.,1973.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова.- М.,1980.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.-М.,1990.
5. Воскресенская Л.Б. Лингвострановедческая паспортизация лексики.-М., 1985.
6. Вуйович И. Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка.-М.-Будапешт,1986.
7. Жинкин Н.И. Механизмы речи.-М.,1958.
8. Залевская А.А. Некоторые пути исследования психологической структуры значения ключевых слов в целях оптимизации межнационального общения//Перевод и автоматическая обработка текста.-М.,1987.
9. Красухин К.Г., Seriot P Analyse du discours politique soviétique (рецензия)//Вопросы языкознания.-1991.-№6.
10. Кухаренко В.А. Коллегаева И.М., Шевченко Н.Г., Тхор Н.М. Ключевые и тематические слова в оригинале и переводе художественного произведения//Филологические науки.-1983.-№4.
11. Лингвострановедение и текст: Сб. науч. тр./Сост. Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров.-М.,1987.
12. Петровский В.В. О ключевых словах в художественной прозе//Русская речь.-1977.-№5.
13. Психолингвистические проблемы семантики: Сб. науч. тр.-Тверь,1990.
14. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: Курс лекций.- Л.,1989.
15. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти.-М.,1966.
16. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации).-М.,1976.
17. Шаталов В.Ф. Педагогическая проза.-М.,1980.
18. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента//Collegium.-1993.-№1.
19. Matoré G. La méthode en lexicologie.-Paris,1953.
20. Seriot P. Analyse du discours politique soviétique.-Paris,1985.

Внешняя форма онимов как один из аспектов появления коннотативного сознания

Известно, что создание новой номинативной единицы может происходить двумя путями: либо посредством произвольного изобретения формально совершенно оригинального, ничем не мотивированного языкового знака, либо с использованием уже имеющихся материальных языковых элементов [4:50-51]. Это касается и фонетической стороны знака. Новая единица может возникнуть либо вследствие «изобретения произвольной фонетической последовательности» [4:51], либо путем использования уже имеющихся фонетических последовательностей в качестве производящей базы для новых лексических единиц. Это свойственно и собственным именам (далее – СИ), поскольку именно они являются теми элементами системы, внешняя форма которых играет значительную роль в структуре их семантики и связана с «восприятием их красоты или некрасивости, благозвучности или какофоничности» [11:319]. При отсутствии устойчивой сигнификации внешняя сторона знака в СИ имеет относительную самостоятельность, в результате чего сам звукоряд мотивирует появление в ониме коннотативного сознания. Внешняя форма имени при этом может оказаться в отношении противоречия с его семантикой (под семантикой имени собственного понимается «экстралингвистическое значение, включающее информацию, которую оно несет, его специальные ономастические функция и стилистическую и эстетическую значимость» [10]). Это происходит в тех случаях, когда при восприятии имени человек не знает его референции или игнорирует ее, считая несущественной.

В романе Д.Даррела «Моя семья и другие животные» упоминается ситуация, когда животному присваивают имя Quasimodo: «Owing to his repulsive and obese appearance, Larry suggested we called him Quasimodo, and liking the name without realizing the implications, I agreed». При наречении герои исходят из разных установок. Один из героев, Лери, опирается на семантику имени, сравнивая животного и героя романа В.Гюго «Собор Парижской Богоматери». Другого героя, мальчика Джерри, не знающего содержания имени, привлекает его благозвучность. Аналогичные отношения между именем и его восприятием находим в стихотворении Д.Бедного